

Шастина Е. М. Функционирование литературных антропонимов в произведениях Э. Канетти и К. Хоффера / Е. М. Шастина, Ю. К. Казакова // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 257—269. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-257-269.

Shastina, E. M., Kazakova, Ju. K. (2020). Functioning of Literary Anthroponyms in the Works by E. Canetti and K. Hoffer. *Nauchnyi dialog*, 1: 257-269. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-257-269. (In Russ.).

УДК 821.112.2Canetti.08+821.112.2Hoffer.08+81'373.23

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-257-269

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. КАНЕТТИ И К. ХОФФЕРА

© **Шастина Елена Михайловна (2020)**, orcid.org/0000-0001-9551-5469, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Елабуга, Россия), e.shastina2104@gmail.com.

© **Казакова Юлия Константиновна (2020)**, orcid.org/0000-0002-1406-9899, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и основ межкультурной коммуникации, Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Елабуга, Россия), kazakova696@gmail.com.

Исследуются произведения австрийских писателей Элиаса Канетти «Недреманное ух. 50 характеров» («Der Ohrenzeuge. 50 Charaktere») и Клауса Хоффера «У биршей» («Bei den Bieresch»). Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления литературного процесса Австрии второй половины XX века. Выполнен обзор существующих точек зрения относительно значимости анализируемых произведений в творчестве обоих авторов и в современной австрийской словесности. Отмечается дискуссионный характер жанровой принадлежности книги Канетти и своеобразие поэтики романа Хоффера. Авторы статьи исходят из того, что произведение Канетти представляет собой «коллекцию» литературных миниатюр, роман Хоффера может рассматриваться в качестве примера начального этапа развития немецкоязычной постмодернистской литературы. Привлекаются к рассмотрению повествовательные стратегии, используемые Канетти и Хоффером для создания сюрреалистического контекста и «фантастической реальности». Авторы останавливаются на исследовании функционирования литературных антропонимов в текстовом пространстве произведений. Доказано, что вымышленный ономастикон участвует в создании смысловой многомерности художественного текста. В романе Хоффера прослеживается заимствованный у Канетти способ создания словесного образа с обогащенной контекстной семантикой при помощи имен собственных. За рамками статьи остается переводческий аспект.

Ключевые слова: Элиас Канетти; Клаус Хоффер; литературный антропоним; окказиональный ономастикон; поэтика; жанр; повествовательные стратегии.

1. Введение

Австрийская литература XX века, как, впрочем, любая другая литература этого периода, дала миру авторов, которые неоднозначностью собственного мировидения заставляют читателя вновь и вновь задумываться о дне минувшем, осознавать настоящее и, быть может, «преодолевать» грядущее, усматривая в нем черты ранее изведенного. К их числу, несомненно, можно причислить лауреата Нобелевской премии Элиаса Канетти (Elias Canetti, 1904—1994) и современного австрийского писателя Клауса Хоффера (Klaus Hoffer, род. 1942), автора одного из первых произведений немецкоязычной литературы, обозначивших «вхождение» в постмодернистский контекст [Ortheil, 1994, S. 134].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы, с одной стороны, привлечь внимание к творчеству самобытных авторов — Элиаса Канетти и Клауса Хоффера, которым, несмотря почти на полувековое несовпадение, удалось представить образы эпохи, подметить главные черты человеческого характера в меняющемся мире. С другой стороны, представляется важным проследить нити, которые соединяют авторов, выявить сходство в манере повествования двух австрийских писателей. Исследование особенностей поэтики Канетти и Хоффера представляется продуктивным для выявления общих закономерностей развития австрийской литературы второй половины XX века.

Речь идет о книге миниатюр Канетти «Недреманное ухо. 50 характеров» («Der Ohrenzeuge. 50 Charaktere») [Canetti, 1995] и о романе Хоффера «У бирешей» («Bei den Bieresch») [Hoffer, 1979—1983]. Далее в статье будут проанализированы особенности функционирования словесных образов с обогащенной контекстной семантикой, созданной при помощи окказиональных онимов. Вымышленный ономастикон способствует возникновению смысловой многомерности текста, является средством воплощения авторской интенции и Канетти, и Хоффера. Остановимся более подробно на художественной номинации, к которой прибегают оба автора, когда придумывают для своих «персонажей» имена, на первый взгляд, незамысловатые, но предельно емкие по своей семантике.

За рамками данной статьи остается переводческий аспект, который мог бы быть проиллюстрирован переводами на русский язык, выполненными С. Власовым («Недреманное ухо. 50 характеров» [Канетти, 1990] и Г. Потаповой («У бирешей») [Хоффер, 2017].

Следует отметить, что под *литературным антропонимом* понимается художественная номинация посредством имени собственного, в то время как термин *окказиональный / вымышленный ономастикон* используется

в данной работе как характеризующий в большей степени идиостиль художника. В научных трудах проблема функционирования антропонимов рассматривалась с позиций лингвистической прагматики и ономастики [Гарагуля, 2009], с учетом семантических и функциональных характеристик антропонимов, проявляющихся в художественном тексте [Исаева, 2012] и др. В настоящей статье выявляется художественный потенциал литературных антропонимов в произведениях Канетти и Хоффера.

Творчество Канетти неоднократно являлось объектом исследования как в зарубежном, так и в российском литературоведении. В настоящий момент поводом для разговора о Канетти становятся публикации его эпистолярного наследия, которые добавляют штрихи к портрету классика австрийской литературы [Canetti, 2018 и др.], а также успешно реализуемые проекты, направленные на популяризацию его творчества у современных читателей [Projekt ..., 2016]. Ранее уже поднимался вопрос о жанровом своеобразии книги «Недреманное ухо. 50 характеров», обосновывалась принадлежность «характеров» к такой разновидности малой прозаической формы, как литературная миниатюра [Шастина, 2016].

История изучения творчества Хоффера значительно скромнее. Фундаментальными на сегодняшний день по-прежнему остаются исследования зарубежных ученых Р. Ландфогта [Landvogt, 1990], М. Напечниг [Napetschnig, 1998], С. Кройцер [Kreuzer, 2007]. В российский научный дискурс одним из первых Хоффера ввел Н. В. Гладилин, по мнению которого роман «У биршей» является важной вехой, обозначившей смену парадигмы в немецкоязычном культурном пространстве, поскольку он «в изрядной мере подготовил почву для дальнейшего развития немецкой постмодернистской литературы» [Гладилин, 2010, с. 119; Гладилин, 2012].

В 2017 году роман Хоффера «У биршей» [Хоффер, 2017] вышел в издательстве «Симпозиум» на русском языке, сам этот факт свидетельствует о значимости данного произведения не только для австрийской литературы. Сопоставительный анализ поэтики произведений Канетти и Хоффера осуществляется впервые.

2. Элиас Канетти «Недреманное ухо. 50 характеров»

Опубликованная в 1974 году книга «Недреманное ухо. 50 характеров» вызвала неоднозначную оценку литературоведов. Как и полагается, ученые отмечают достоинства и недостатки этого небольшого по объему произведения. Высказывается мнение, что на фоне других текстов автора эта книга явно проигрывает, следовательно, должна занять скромное место в числе «второстепенных» произведений Канетти.

В частности, отмечается, что представленным на обозрение характерам не хватает социального контекста и психологизма [Pörksen, 1974, S. 845], что, увлекшись портретами параноиков, автор предлагает однобокую картину современников [Reinisch, 1975, S. 884] и т. д. О достоинствах книги пишет В. Фрювальд [Frühwald, 1996, S. 72], когда указывает на принадлежность «характеров» к малой литературной форме. Отмечается также, что критика не оценила по достоинству «реалистическое начало» произведения, которое, достигнув кульминационного момента, переходит в фантастическое [Allemann, 1985, S. 237].

Априори можно утверждать, что Канетти в «Недреманном ухе» продолжает традиции Теофраста (319 г. до н. э.) и его последователя Жана де Лабрюйера (1645—1696), известных тем, что «коллекционировали» характеры, воплотившие человеческие пороки того времени, в котором они жили. Художественное своеобразие канеттиевских характеров указывает на принадлежность к литературной миниатюре, которая как жанровая разновидность обладает отличительными признаками: малым объемом, информационной насыщенностью, художественной завершенностью и целостностью. Рассуждая о жанровом своеобразии книги, исследователи акцентируют внимание на жанровой разновидности малой прозы — миниатюре. Так, Р. Зорг называет «50 характеров» Канетти «сюрреалистическими миниатюрами» [Sorg, 2010, S. 153], по мнению другого ученого, это своеобразные «виньетки» [Leroy du Cardonnay, 2002, S. 72]. П. фон Матт видит в характерах «физиогномические миниатюры», обладающие «бурлесковой пластичностью», «сатирической остротой» и своеобразным «сюрреалистическим накалом» [Peter von Matt, 2016]. Кроме того, очевидно, что пятьдесят характеров являются синтетическими фигурами, и, следовательно, значение этих образов следует искать в метафорическом контексте, что, несомненно, свидетельствует о художественных достоинствах произведения [Steussloff, 1994, S. 249].

Своеобразие стиля автора «Недреманное ухо. 50 характеров» наблюдается уже на уровне заголовка. Ономастические единицы в заглавии выполняют не только функцию названия характеров, им отведена важная текстообразующая функция, они служат своеобразной экспозицией, настраивающей читателя на разгадывание ребуса, поскольку очевидно, что отдельные онимы становятся понятными лишь после прочтения всего текста: *Имялиз, Своеподарочница, Слезогрей, Славоцуп, Археократка, Теряльщик, Попорченная, Смирненный путь, Звездосветная, Дёргальщик, Черта-с-два* и т. д.

Слепой (Der Blinde) не расстанется ни при каких обстоятельствах с камерой, при помощи которой создает вокруг себя новую визуальную

реальность. В *Переносчике* (Der Hinterbringer) легко узнать того, кто не преминет донести до каждого всякого обидное слово: *Советы его того сорта, что страх жертвы возрастает* [Канетти, 1990, с. 227]. Канетти создает для каждого характера среду, при помощи контекста он «приземляет» типизированный образ, для чего прибегает к вещной конкретике: у *Своеподарчицы* — это подарки, у *Хрустальных Уст* — золотые весы, у *Слепого* — фотографии, у *Бумажного Пьяницы* — книги, у *Боготряса* — Библия, у *Дёргальщика* — памятники и т. д. Также при помощи пространства, в которое погружаются «герои» (кинотеатр как место релаксации для *Слезогрея*, улица как своеобразный подиум для *Искушаемой* и т. д.), автор добивается узнаваемости типажа, при этом он «уточняет» значение каждого имени. Канетти создает сугубо индивидуальные имена собственные — окказионализмы, — часто в основе онимообразования лежат механизмы метафоризации и метонимизации. Героиня *Хрустальные Уста* (Die Silbengeine) борется за чистоту речи, взвешивая каждое слово на золотых весах: *Хрустальные Уста говорит с такой непогрешимой правильностью, что другие слушают ее раскрыв рот* [Там же, с. 233]. Напротив, *Поспеши-Словечко* (Der Wortfrühe) не заботится о сказанном, *слова сыплются у него изо рта, как пустые орехи* [Там же, с. 232]. *Бумажный Пьяница* (Der Papier-säufer) — книголюб, его любовь к книгам сродни фобии, он охотник за редкими книгами: *Заполучив же, наконец, свою книгу, он скоренько прочитывает её, усваивает и мотает на ус, всегда готовый процитировать подходящее к случаю место* [Там же, с. 239]. Главная черта *Скопидомки* (Die Habundgut) — алчность: *Она не разбрасывается, не расплывается, любит видеть свое добро разом* [Там же, с. 229]. Охлос и демос — благодатная среда для *Возгласительницы Королей* (Die Königskünderin): *По малейшему движению распознает она холопа и держит его, еще до возглашения, подальше от Короля* [Там же, с. 216]; для тщеславного *Имялиза* и бдительного *Славоцуна* — само главное «пощупать» имя, отобрав для себя лишь достойнейшее. *Маэстро* (Der Maestro) демонстрирует свою власть над толпой, он избранный: *Однако он ничего не совершает в одиночестве, их много здесь, обступающих его и глядящих на икру, предназначенную для него одного* [Там же, с. 246]. *Искушаемая* (Die Versuchte), напротив, опасается проявления власти, она одна из тех, кто панически ограждает себя от превратного суждения окружающих. *Боготряс* (Der Gottprotz) неуязвим в своей правоте, ответы на все вопросы сформулированы в Библии, он мнит себя высшей инстанцией на Земле, будучи уверенным в том, что все *изыски нового времени совершенно излишни, без них получается гораздо лучше* [Там же, с. 244]. *Бессултанница* (Die Sultan-

süchtige) скорбит, что, лишившись гарема, она потеряла и своего повелителя, поэтому она *сама устраивает себе свой гарем и запирается в нем*. <...> *Здесь она ожидает султана, который все не идет, и представляет себе, что он в дороге, на пути к ней* [Канетти, 1990, с. 243]. *Придуманная* (Die Erfundene) — воплощенный фантом, поскольку никогда не жила на свете, она красива, для каждого по-своему, она *всякого роста и любого веса, нага и пышно разодета, недоступна, податлива и покорна* и т. д. [Там же, с. 247]. *Любитель Красот*, или *Красолюб*, в вечной погоне за прекрасным, его безобразная внешность не мешает найти *свое место перед прекрасными творениями* [Там же, с. 231]. *Недреманное ухо* (Der Ohrenzeuge) начеку, *ему известны все места и местечки, где есть что послушать, он запрятывает услышанное подальше и ничего не забывает* [Там же, с. 234]. Критики отмечали, что в *Недреманном ухе* присутствует скрытый автопортрет Канетти [Laemmle, 1975, S. 52], известно, что акустическое впечатление для Канетти куда важнее визуального, *его ухо лучше и верней всякого аппарата — ничто не стирается, ничто не заглушается и не забывается* [Канетти, 1990, с. 234].

Краткий обзор «характеров» Канетти позволяет получить представление о том, насколько виртуозно решена проблема «идентификации» образа при помощи художественной номинации.

3. Клаус Хоффер «У бирешей»

Роман «У бирешей» явно разочарует тех, кто выдвигает на первый план концепцию «социально-этнографического романа» о нравах и обычаях затерянного рода бирешей. Это лишь поверхностный пласт, якобы позволяющий автору географически локализовать повествование, что впоследствии дает повод вести разговор об условности хронотопа, поскольку не совсем понятно, где и когда происходит действие — «анахронические топонимы» и «деформирующееся пространство» присутствуют в тексте на протяжении всего повествования [Гладилин, 2010, с. 112]. Литературная критика отнеслась благосклонно к роману и его автору, который, в числе прочих наград, был удостоен премии имени Альфреда Дёблина (1981).

Роман Хоффера выстроен по законам постмодернистской интертекстуальности, в нем присутствует обилие отсылок к произведениям мировой литературы — от Маркеса до Кафки, к последнему у Хоффера особое отношение, поскольку его научный труд посвящен «распутыванию путаницы» (Methoden der Verwirrung) [Hoffer, 1986], которая лежит в основе фантастического контекста Кафки. Роман Хоффера также, как и произведения Кафки, уводит читателя в мир, напоминающий лабиринт, который в итоге

является дорогой в никуда или в лучшем случае бегом по кругу, поскольку любой прогресс возвращает к началу пути [Beckermann, 1990, p. 429].

По мнению Н. В. Гладиллина, «в странах немецкого языка постмодернистская литература в полный голос заявила о себе лишь в 80-е гг.» [Гладиллин, 2012, с. 2]. Такое «отставание» от общеевропейского магистрального развития постмодернистской парадигмы имеет свои причины, одна из которых связана с концепцией «преодоления прошлого». Попостмодернистски на страницах романа разворачивается языковая игра, особенно явно это отражено в «легенде об именах». Хоффер, по мнению авторов статьи, заимствует у Канетти способ художественной номинации, ономастические единицы становятся неотъемлемыми компонентами пространства романа. Но Хоффер не ограничивается лишь тем, что нарекает отдельных персонажей самобытными, в духе Канетти, именами, например: *Мал-помалу*, *Острый-и-быстрый*, *Едва начал* и др. Эти и другие имена в контексте тематизируют проблему вербальной коммуникации. Главными героями романа являются представители древнего рода — бирешы, географически помещенные *в глухую провинцию на востоке империи* [Хоффер, 2017, с. 9], окраинную часть Австрии, которая граничит с Венгрией, чем объясняется наличие в тексте большого количества венгерских слов.

Композиционно роман состоит из двух частей — «Мал-помалу» и «Большой потlach», — которые в виде отдельных книг публиковались соответственно в 1979 и 1983 годах. Правомерно утверждать, что формально роман «У бирешей» тематизирует проблему языка. В каждой из частей, поделенной на главы и подглавы, есть названия, так или иначе связанные с речевым поведением героев, с рассуждениями о том, как меняется смысл слов — «О нечеткости слов», или просто связанные с вербальной коммуникацией, например, «продолжительный разговор», который, как в сказке, повторяется в повествовании семь раз. Особую роль у бирешей играют имена, которые «поэтизируются», превращаясь в «Легенду об именах». Одна из глав называется «Красивое имя, ранняя печаль», она содержит диалог главного героя, носящего в миру имя *Ханс*, нареченного в стране бирешей именем *Мал-помалу* (*На-полтути*, *Halbwegs*), с односторонним по имени *Литфас*, которому и принадлежит мысль, что красивое имя порождает раннюю печаль, так как отчаяние подсказывает *невозможные имена для невозможных вещей* [Там же, с. 309]. Глубокомысленные сентенции подкрепляются цитатами из работы К. Г. Юнга «Архетип и символ», указывающими на то, что *жизнь одновременно идиотски глупа и исполнена смысла* [Там же, с. 310].

Одни имена связаны с «деятельностью» персонажей — *Вороватый* (*Kleiner Diebstahl*) — или характерным признаком — *Цердахель* (*Заика*,

der Stotterer). В текст романа вводятся разъяснения и толкования имен, заимствованных из других языков, этим объясняется присутствие так называемых «двойных имен», например, *Люмьер* (*Лампочка*, Lumiere), который получил это имя *по причине большой головы* [Там же, с. 40], имя *Гиблый дар* (Giebelaltar), якобы переименованный топоним — *Гибралтар* [Там же, с. 42].

Автор приглашает читателя вместе с героями романа участвовать в «именаречении», «говорящие имена» вербализуют путь от прозвища к имени и наоборот. Некий персонаж, именуемый *Пьяницей*, знакомит *Ханса* с «Легендой об именах», которая объясняет многочисленные трансформации слова и смысла: *Вороватый* зовет *Единорога* — за положение глаз и за птичью голову *Крестоклювом* (gekreuzter Schnabel), *Рак* величает *Надь-Вага* из-за его горба *Набитым рюкзаком* (Rucksack voll), а *Вороватого* он называет *Зеркалом* (Spiegel). *Штиц* кличет *Единорога* за цвет его глаз *Берлинской лазурью* (Berlinerblau), *Вороватый* у него прозывается *Слюды-кусок-домой-приволок* (Katzensilber-auf-dem-Weg-von-ihm), *Люмьер* переименован в *Троянского коня* из-за проигранной партии в шахматы и т. д. [Там же, с. 41].

Выясняется, что имена, получаемые бирешами, согласно старинному пророчеству, должны сложиться в единую историю и освободить бирешей от пут, которые традиционно передаются из поколения в поколение: «*Образно выражаясь, мы застряли в предбудущем времени*», — говорит *Де Селби* (имя героя заимствовано из романов Флэнна О'Брайена «Третий полицейский» и «Архивы Долки») [Там же, с. 69]; см. об этом имени и персонаже также [Кучумова, 2019, с. 105].

Биреши, как им кажется, пытаются противостоять бессмысленному топтанию на месте, для чего занимаются словотворчеством: *Рыба-что-не-умеет-плавать*, *Острый-и-быстрый*, *Вода-бегущая-домой*, *Отойди*, *Малый светильник*, *Найденный-и-не-потерянный*, *Уравнивающая несправедливость*, *Слома голову*, *Едва начал* и др., — многие имена социально и психологически маркированы, при этом выясняется, что почти все названные имена заимствованы из жаргона [Там же, с. 50]. Биреши постоянно философствуют, мудрствуют также по поводу того или иного имени, которое звучит не так, как следовало бы: *Хад-каль*, в переводе означающий «*острый-и-быстрый*», «по милости ложной этимологии» превратился в *Шакала* [Там же].

В уста одного из семи рассказчиков вложена запутанная «теория имен», которая касается проблемы словосочетания и семантической целостности имени: *Может показаться, что процесс этот устремлен к одной единственной цели: вытряхнуть смысл слова из его вместилища, за-*

тем — образно выражаясь — переделать сосуд на свой лад и влить в него новый смысл [Там же, с. 51]. Почти пророчески звучат слова еще одного персонажа с «говорящим именем» Инга, по-венгерски имя означает ‘матреник’: мы не живем, мы объясняем жизнь [Там же, с. 66]. Объяснение жизни опосредуется именами бирешей: «*Меня вскоре будут называть “Дверью-в-горы”, вас, возможно, “Говорит-внутри-себя”, или “Ложное объяснение”, или “Пройдет-через-два-окна”. И пока мы не ведали, кто мы такие, мы, пожалуй, были счастливее <...> Нет никакой “Двери-в-горы”. Меня, скорее, следовало бы назвать “Смеётся-без-смысла”*», — сказал он грустно [Там же, с. 75].

4. Выводы

В настоящей статье предметом исследования является функционирование литературных антропонимов в книге миниатюр Элиаса Канетти «Недреманное ухо. 50 характеров» и романа Клауса Хоффера «У бирешей». У Канетти в книге «Недреманное ухо. 50 характеров» фигурируют онимы, которые, являясь средством художественной номинации, помимо функций текстообразующей и идентификации персонажа, играют также эстетическую и экспрессивную роль. Несомненно, что окказиональные имена у Канетти обладают высоким художественным потенциалом. Скрытый семантический пласт этой лексики раскрывается по мере «проникновения» в текст, расшифровать антропоним, употребленный в заглавии, становится возможным только после прочтения всей миниатюры.

Клаус Хоффер в романе «У бирешей» пользуется при создании литературных антропонимов тем же, что и у Канетти, методом. Однако, помимо названных функций, имена и «носители имен» участвуют в серьезном разговоре о языке и проблемах коммуникации. «Легенда об именах», которую сложили биреши, отражает состояние этих вопросов на момент создания романа.

Источники

1. *Канетти Э.* Из книги: «Недреманное ухо. 50 характеров»: перевод С. Власова / Э. Канетти // Человек нашего столетия: пер. с нем./сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова; коммент. Р. Г. Каралашвили. — Москва: Прогресс, 1990. — С. 216—249.
2. *Хоффер К.* У бирешей: Роман / перевод с нем. и прим. Г. Потаповой / К. Хоффер. — Санкт-Петербург: Симпозиум, 2017. — 396 с.
3. *Canetti E.* Der Ohrenzeuge. Fünfzig Charaktere / E. Canetti. — Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1995. — 99 S.
4. *Canetti E.* Ich erwarte von Ihnen viel. Briefe 1932—1994 / E. Canetti. — München: Carl Hanser Verlag, 2018. — 863 S. — ISBN 978-3-446-26019-1.

5. *Hoffer K.* Bei den Bieresch. Halbwegs. Der große Potlatsch / K. Hoffer. — Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1979—1983. — 384 S.

6. *Hoffer K.* Methoden der Verwirrung. Betrachtungen zum Phantastischen bei Franz Kafka / K. Hoffer. — Wien ; Graz : Literaturverlag Droschl, 1986. — 152 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарагуля С. И.* Антропонимическая прагматика и идентичность индивида (опыт системного описания личных имен в США) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / С. И. Гарагуля. — Москва, 2009. — 42 с.

2. *Гладилин Н. В.* В ожидании читателя (роман К. Хоффера «У бирешей» как постмодернистский лабиринт) / Н. В. Гладилин // Вопросы филологии. — 2010. — № 2 (35). — С. 111—121.

3. *Гладилин Н. В.* Постмодернизм в литературе стран немецкого языка : генезис и основные тенденции развития : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.03 / Н. В. Гладилин. — Москва, 2012. — 36 с.

4. *Исаева Е. Ф.* Функционирование антропонимов в художественном тексте (на материале произведений испанских и русских авторов конца XX — начала XXI века) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. Ф. Исаева. — Москва, 2012. — 19 с.

5. *Кучумова Г. В.* Роман Клауса Хоффера «У бирешей» как постмодернистский ребус / Г. В. Кучумова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 2. — С. 102—109. — doi 10.17072/2073-6681-2019-2-102-109.

6. *Шастина Е. М.* Типизация эпохи в «50 характерах» Элиаса Канетти : к проблеме жанра / Е. М. Шастина // Научный диалог. — 2016. — № 8 (56). — С. 84—96.

7. *Alleman B.* Elias Canetti — Ein Ohrenzeuge / B. Alleman // Hüter der Verwandlung. Beiträge zum Werk von Elias Canetti. — München : Hanser, 1985. — S. 237—245.

8. *Beckermann T.* Das Labyrinth der Erklärungen : Klaus Hoffers „Bei den Bieresch“ / T. Beckermann // The German Quarterly. — 1990. — Vol. 63, № 3 / 4. — Pp. 429—436.

9. *Frühwald W.* Spuren der Antike. Zu Elias Canettis Buch «Der Ohrenzeuge. Fünfzig Charaktere» / W. Frühwald // Gerhard Neumann (Hrsg.) : Canetti als Leser. — Freiburg im Breisgau : Rombach, 1996. — S. 59—77.

10. *Kreuzer S.* Literarische Phantastik in der Postmoderne. Klaus Hoffers Methoden der Verwirrung / S. Kreuzer. — Heidelberg : Winter, 2007. — 612 S.

11. *Laemmle P.* Macht und Ohnmacht des Ohrenzeugen / P. Laemmle // Canetti lesen. Erfahrungen mit seinen Büchern. — München ; Wien : Carl Hanser Verlag, 1975. — S. 47—61.

12. *Landvogt R.* Schrift als Schicksal : Zur Textualität und Intertextualität in Klaus Hoffers Roman „Bei den Bieresch“ / R. Landvogt. — Würzburg : Königshausen & Neumann, 1990. — 326 S.

13. *Leroy du Cardonnay E.* „Die Stimmen der Menschen sind Gottes Brot“ — Zu Elias Canettis „Der Ohrenzeuge“ / E. Leroy du Cardonnay // Aug' um Ohr. Medienkämpfe in der österreichischen Literatur des 20. Jahrhunderts / Bernard Banoun, Lydia Andrea Hartl und Yasmin Hoffman (Hrsg.). — Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2002. — S. 65—75.

14. *Matt P. v.* Der Entflamte Über Elias Canetti. Leseprobe [Electronic resource] / Peter von Matt. — Access mode : http://www.beck-shop.de/fachbuch/leseprobe/9783312003914_Excerpt_001.pdf.

15. *Napetschnig M.* Klaus Hoffer / M. Napetschnig. — Graz ; Wien : Literaturverlag Droschl, 1998. — 198 S.
16. *Ortheil H.-J.* Was ist postmoderne Literatur / H.-J. Ortheil // Roman oder Leben. Postmoderne in der deutschen Literatur / U. Wittstock (Hrsg.). — Leipzig : Reclam, 1994. — S. 125—135.
17. *Projekt Den „Ohrenzeugen“ von Elias Canetti weiter schreiben* [Electronic resource]. — Access mode : <http://eliascanettiprojekt.org/de/projekt/>.
18. *Pörksen U.* Elias Canetti. Der Ohrenzeuge / U. Pörksen // Neue deutsche Hefte 21. — 1974. — S. 844—847.
19. *Reinisch L.* Elias Canetti und seine Kritiker / L. Reinisch // Merkur 29. — 1975. — S. 884—887.
20. *Sontag S.* Geist als Leidenschaft / S. Sontag // Hüter der Verwandlung. Beiträge zum Werk von Elias Canetti. — München ; Wien : Carl Hanser Verlag, 1985. — S. 90—110.
21. *Sorg R.* Der Rote Pfeil oder Die bewegte Nation. Vom literarischen Mehrwert der Eisenbahn bei Peter Bichsel und Peter Weber / R. Sorg // Schweiz schreiben : Zu Konstruktion und Dekonstruktion des Mythos Schweiz in der Gegenwartsliteratur / J. Barkhoff, V. Heffernan (Hrsg.). — Berlin : Walter de Gruyter GmbH, 2010. — S. 139—15.
22. *Steussloff A. G.* Der Ohrenzeuge / A. G. Steussloff // Autorschaft und Werk Elias Canettis : Subjekt — Sprache — Identität. — Würzburg : Königshausen und Neumann, 1994. — S. 248—255.

FUNCTIONING OF LITERARY ANTHROPNOMS IN THE WORKS BY E. CANETTI AND K. HOFFER

© **Elena M. Shastina (2020)**, orcid.org/0000-0001-9551-5469, Doctor of Philology, professor, Department of German Philology, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University (Elabuga, Russia), e.shastina2104@gmail.com.

© **Julia K. Kazakova (2020)**, orcid.org/0000-0002-1406-9899, PhD in Philology, associate professor; Department of English Philology and Fundamentals of Intercultural Communication, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University (Elabuga, Russia), kazakova696@gmail.com.

The author studies the works of Austrian writers Elias Canetti “Earwitness. 50 characters” (“Der Ohrenzeuge. 50 Charaktere”) and Klaus Hoffer “In Graz” (“Bei den Bieresch”). The relevance of the study is determined by the need to comprehend the literary process of Austria in the second half of the twentieth century. A review of the existing points of view regarding the significance of the analyzed works of both authors and in modern Austrian literature is performed. The debatable nature of Canetti’s book genre and the originality of the poetics of the Hoffer novel are noted. The authors of the article proceed from the fact that Canetti’s work is a “collection” of literary miniatures; Hoffer’s novel can be considered as an example of the initial stage of development of German-language postmodern literature. The narrative strategies used by Canetti and Hoffer to create a surrealist context and “fantastic reality” are drawn into consideration. The authors dwell on the study of the functioning of literary anthroponyms in the text space of works. It is proved that fictional onomastics is involved in the creation of semantic multidimensionality of a literary text. Hoffer’s novel traces Canetti’s borrowed method

of creating a verbal image with enriched contextual semantics using proper names. The translation aspect remains outside the scope of the article.

Key words: Elias Canetti; Klaus Hoffer; literary anthroponym; occasional onomastics; poetics; genre; narrative strategies.

MATERIAL RESOURCES

- Canetti, E. (1990). Iz knigi: «Nedremannoye ukho. 50 kharakterov». In: *Chelovek nashego stoletiya*. Moskva: Progress. 216—249. (In Russ.).
- Canetti, E. (1995). *Der Ohrenzeuge. Fünfzig Charaktere*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. (In Germ.).
- Canetti, E. (2018). *Ich erwarte von Ihnen viel. Briefe 1932—1994*. München: Carl Hanser Verlag. (In Germ.).
- Hoffer, K. (1979—1983). *Bei den Bieresch. Halbwegs. Der große Potlatsch*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. (In Germ.).
- Hoffer, K. (1986). *Methoden der Verwirrung. Betrachtungen zum Phantastischen bei Franz Kafka*. Wien; Graz: Literaturverlag Droschl. (In Germ.).
- Hoffer, K. (2017). *U bireshy: Roman*. Sankt-Peterburg: Simpozium. (In Russ.).

REFERENCES

- Allemann, B. (1985). Elias Canetti — Ein Ohrenzeuge. In: *Hüter der Verwandlung. Beiträge zum Werk von Elias Canetti*. München: Hanser. 237—245. (In Germ.).
- Beckermann, T. (1990). Das Labyrinth der Erklärungen: Klaus Hoffers „Bei den Bieresch“. *The German Quarterly*, 63 (3 / 4): 429—436. (In Germ.).
- Frühwald, W. (1996). Spuren der Antike. Zu Elias Canettis Buch «Der Ohrenzeuge. Fünfzig Charaktere». In: Gerhard, Neumann (Hrsg.). *Canetti als Leser*. Freiburg im Breisgau: Rombach. 59—77. (In Germ.).
- Garagulya, S. I. (2009). *Antroponimicheskaya pragmatika i identichnost' individa (opyt sistemnogo opisaniya lichnykh imen v SShA): avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Gladilin, N. V. (2010). V ozhidanii chitatelya (roman K. Khoffera «U bireshy» kak postmodernistskiy labirint»). *Voprosy filologii*, 2 (35): 111—121. (In Russ.).
- Gladilin, N. V. (2012). *Postmodernizm v literature stran nemetskogo yazyka: genesis i osnovnye tendentsii razvitiya: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Isayeva, E. F. (2012). *Funktsionirovaniye antroponimov v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedeniy ispanskikh i russkikh avtorov kontsa XX — nachala XXI veka): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kreuzer, S. (2007). *Literarische Phantastik in der Postmoderne. Klaus Hoffers Methoden der Verwirrung*. Heidelberg: Winter. (In Germ.).
- Kuchumova G. V. (2019). Roman Klaus Khoffera «U bireshy» kak postmodernistskiy rebus [The German Novel ‘Bei den Bieresch’ by Klaus Hoffer as a Postmodern Rebus]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]*, 11 (2): 102—109. DOI: 10.17072/2073-6681-2019-2-102-109. (In Russ.)

- Laemmle, P. (1975). Macht und Ohnmacht des Ohrenzeugen. In: *Canetti lesen. Erfahrungen mit seinen Büchern*. München; Wien: Carl Hanser Verlag. 47—61. (In Germ.).
- Landvogt, R. (1990). *Schrift als Schicksal: Zur Textualität und Intertextualität in Klaus Hoffers Roman „Bei den Biersch“*. Würzburg: Königshausen & Neumann. (In Germ.).
- Leroy du Cardonnay, E. 2002. „Die Stimmen der Menschen sind Gottes Brot“ — Zu Elias Canettis „Der Ohrenzeuge“. In: Banoun, B., Hartl, L. A. und Hoffman, Y. (Hrsg.). *Aug'um Ohr. Medienkämpfe in der österreichischen Literatur des 20. Jahrhunderts*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 65—75. (In Germ.).
- Matt, P. v. *Der Entflammte Über Elias Canetti. Leseprobe*. Available at: http://www.beckshop.de/fachbuch/leseprobe/9783312003914_Excerpt_001.pdf. (In Germ.).
- Napetschnig, M. (1998). *Klaus Hoffer*: Graz; Wien: Literaturverlag Droschl. (In Germ.).
- Ortheil, H.-J. (1994). Was ist postmoderne Literatur. In: *Roman oder Leben. Postmoderne in der deutschen Literatur*. Leipzig: Reclam. 125—135. (In Germ.).
- Projekt Den „Ohrenzeugen“ von Elias Canetti weiter schreiben*. Available at: <http://eliascanettiprojekt.org/de/projekt/>. (In Germ.).
- Pörksen, U. (1974). Elias Canetti. Der Ohrenzeuge. In: *Neue deutsche Hefte 21*: 844—847. (In Germ.).
- Reinisch, L. (1975). Elias Canetti und seine Kritiker. In: *Merkur 29*: 884—887. (In Germ.).
- Shastina, E. M. (2016). Epoch Typification in “50 Characters” by Elias Canetti: to Problem of Genre. *Nauchnyi dialog, 8 (56)*: 84—96. (In Russ.).
- Sontag, S. (1985). Geist als Leidenschaft. In: *Hüter der Verwandlung. Beiträge zum Werk von Elias Canetti*. München; Wien: Carl Hanser Verlag. 90—110. (In Germ.).
- Sorg, R. (2010). Der Rote Pfeil oder Die bewegte Nation. Vom literarischen Mehrwert der Eisenbahn bei Peter Bichsel und Peter Weber. In: Barkhoff, J., Heffernan, V. (Hrsg.). *Schweiz schreiben: Zu Konstruktion und Dekonstruktion des Mythos Schweiz in der Gegenwartsliteratur*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH. 139—15. (In Germ.).
- Steussloff, A. G. (1994). Der Ohrenzeuge. In: *Autorschaft und Werk Elias Canettis: Subjekt — Sprache — Identität*. Würzburg: Königshausen und Neumann. 248—255. (In Germ.).